

УДК 343.265

Ковалев М. В.
Kovalev M. V.

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРАВА ПРОЖИВАНИЯ ОСУЖДЕННОМУ
ЗА ПРЕДЕЛАМИ КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИЯ КАК СПОСОБА
СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРАВОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

**ISSUE OF LAW IMPROVEMENT IN GRANTING RIGHT
TO RESIDENCE TO CONVICT OUTSIDE OF COLONY-SETTLEMENT
AS WAY OF ENCOURAGING LAW-ABIDING BEHAVIOR**

В статье проанализированы возможности стимулирования законопослушного поведения осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении. Автором рассмотрена возможность проживания осужденного за пределами исправительного учреждения как одна из мер, стимулирующих социально-активное поведение. Выявлены недостатки в содержании нормы о проживании за пределами колонии-поселения, препятствующие эффективному стимулированию правопослушного поведения. Предложены конкретные шаги по совершенствованию законодательства в сфере проживания за пределами колонии-поселения.

The article analyzes the possibilities of stimulating law-abiding behavior of convicts serving sentences in the colony-settlement. The author considers the possibility of the convict's residence outside the colony as one of the measures stimulating socially active behavior. The shortcomings in the content of the norm on living outside the colony-settlement, preventing the effective stimulation of law-abiding behavior are revealed. Specific measures are proposed to improve the legislation in the sphere of living outside the colony-settlement.

Ключевые слова: наказание, осужденный, колония-поселение, стимулирование, правопослушное поведение, поощрение.

Keywords: punishment, convict, colony-settlement, stimulation, law-abiding behavior, encouragement.

Уголовно-исполнительная система современной России – это обширная сеть пенитенциарных учреждений, задача которых, – с одной стороны, оградить общество от наиболее опасных проявлений преступных действий и лиц их совершивших, с другой – оказать положительное воздействие на тех, кто преступил закон, и достичь их исправления.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 УИК РФ исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Под стимулом О. Ю. Кокурина понимает побудительный фактор, который способен вызывать ту или иную реакцию или действие. В свою очередь стимулы в правовой науке рассматриваются как специфический механизм для повышения социально правовой активности граждан, достижения ими общественно полезного и одобряемого поведения [1, с. 103].

А. А. Косых, утверждает, что механизм стимулирования законопослушного поведения следует оценивать не только с внешней, формальной стороны как определенную «оболочку», включающую в себя ряд объективных факторов (виды режима, условия отбывания наказания и др.), а главным образом, с точки зрения ее активного движущего компонента, ориентированного на успешное решение задач уголовно-исполнительной системы. Он убежден в том, что процесс стимулирования должен быть нацелен на личность осужденного [2, с. 20]. Поэтому учет индивидуальных особенностей, эмоционального состояния, семейного поло-

жения, наличия несовершеннолетних детей должен иметь первостепенное значение в рамках воспитательной работы с осужденными для достижения целей наказания.

К числу исправительных учреждений относится и колония-поселение, в которой отбывают наказания лица, осужденные за совершение преступлений с неосторожной формой вины, а также лица, впервые совершившие преступления небольшой или средней тяжести. В отношении таких осужденных осуществляется весь спектр предусмотренных законом воспитательных мер, направленных на стимулирование законопослушного поведения, а также их дальнейшую социализацию в условиях проживания вне исправительного учреждения.

Одним из механизмов, стимулирующих законопослушное поведение осужденных, является возможность проживания со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположено исправительное учреждение.

Несмотря на длительный период действия п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ, остается немало сложностей, связанных с применением данной нормы. К тому же есть претензии к содержанию ряда ее положений. Более того, в настоящее время нет единства среди ученых относительно принадлежности института проживания за пределами исправительного учреждения к виду поощрения. Существует взгляд на институт проживания за пределами исправительного учреждения и как на самостоятельный институт уголовно-исполнительного права.

По мнению С. Л. Бабаяна, проживание осужденных вне исправительных учреждений представляет собой меру поощрения, преследующую цель стимулирования правопослушного поведения [3, с. 7].

Другого мнения об институте проживания за пределами исправительного учреждения придерживается А. И. Дроздов, указывая на его принадлежность к институту изменения условий отбывания наказания [4, с. 172].

В представлении В. Е. Южанина, проживание осужденных за пределами исправительных учреждений – это одна из форм подготовки осужденного к освобождению [5, с. 206].

Определение места института проживания за пределами учреждения не главный вопрос. Более важным является в таком случае вопрос значимости данного института для стимулирования правопослушного поведения осужденного и его исправления. Отбывая наказание в колонии-поселении, осужденный при квалифицированном воспитательном воздействии на него и правовом информировании осознает для себя возможность улучшения своего положения посредством законодательно предусмотренной процедуры проживания за пределами исправительного учреждения. И законодатель, понимая особую значимость такого института для стимулирования законопослушного поведения осужденного (исходя из содержания нормы), даже не пытается ставить какие-либо дополнительные условия, препятствующие реализации такого права в виде проживания за пределами исправительного учреждения. А между тем ряд положений уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающих возможность проживания за пределами исправительного учреждения, содержит ограничения: это и необходимость отбытия не менее одной трети срока наказания для проживания за пределами исправительного центра (ч. 6 ст. 60 УИК РФ), и возможность проживания за пределами исправительного учреждения лишь за шесть месяцев до окончания срока наказания в исправительной колонии общего режима (ч. 3 ст. 121 УИК РФ). Разрешение проживать за пределами колонии-поселения, согласно п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ, осужденный, имеющий семью, может получить, всего лишь воздерживаясь от совершения действий, нарушающих установленный порядок отбывания наказания.

Проживание вне исправительного учреждения, по мнению А. Н. Петрова, и есть наиболее яркий пример приближения к условиям жизни на свободе, поскольку, предоставляя данное право, государство минимально ограничивает права осужденных [6, с. 559].

Приучение к законам человеческого общежития и жизни на свободе достигается путем ослабления изоляции осужденных, предоставления им возможности постоянно находиться за пределами исправительного учреждения в среде законопослушных граждан.

В период отбывания наказания необходимо постепенно изменять искусственно созданные условия режима и приближать их к нормальным условиям жизни законопослушных граждан для тех осужденных, которые стремятся к исправлению [7, с. 93].

Проживание за пределами исправительного учреждения как мера поощрения законопослушного поведения осужденного соответствует всем признакам, характерным для мер поощрения. Тем не менее говорить о применении данной меры всего лишь за один единичный факт социально-полезного поведения преждевременно. Администрацией исправительного учреждения должна быть установлена устойчивая направленность на добровольное законопослушное поведение и исправление, соблюдение осужденным правил внутреннего распорядка. То есть лицо своим поведением должно доказать свое исправление, и только в этом случае имеются предпосылки для разрешения осужденному проживать за пределами исправительного учреждения в качестве наиболее благоприятной меры поощрения, значительно (по сравнению с другими мерами поощрения) расширяющей индивидуально-воспитательное воздействие и его права.

Аналогичной точки зрения придерживается и Е. Е. Горина, указывая на то, что для определения степени исправления осужденных учитывается их участие в проводимых воспитательных мероприятиях колонии и применение к ним мер поощрения и взыскания от администрации учреждения, которые являются критериями оценки ресоциализации отбывающего наказание [8, с. 80].

Таким образом, можно говорить о том, что отдельные совершаемые осужденным социально-полезные действия, за которые к нему применяются меры поощрения, являются промежуточными звеньями, их конечная цель – достижение более глобальной, на ступень выше, меры поощрения в виде проживания за пределами исправительного учреждения

Анализируя положения п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ, можно прийти к выводу, что при формулировании этой нормы не были учтены все положительные возможности проживания за пределами исправительного учреждения, которые могут стимулировать осужденного к законопослушному поведению. При этом в содержании нормы учтены только интересы осужденных, имеющих семьи. Реализация такой возможности, безусловно, положительно скажется и на поддержании семьи и родственных связей, и, конечно же, на успехе в социальной адаптации после отбытия наказания.

Именно семейный вакуум способен определить мотивационные установки человека, его социальную активность, адекватное выполнение социальной роли [9, с. 107].

Воссоединение осужденного с семьей в период отбывания наказания – мощнейший мотив, стимулирующий его законопослушное поведение. С другой стороны, осужденные, не имеющие семьи, вообще лишены возможности проживания за пределами исправительного учреждения. Данное положение закона существенным образом ограничивает возможность оказания стимулирующего воздействия на осужденного в целях его исправления, да и попросту дифференцирует гарантированный законом равный доступ на применение мер поощрения за законопослушное поведение. А ведь проживание осужденного и без семьи за пределами исправительного учреждения дало бы серьезный импульс к совершенствованию собственного поведения в стремлении положительно зарекомендовать себя и доказать исправление. Проживание осужденного без семьи за пределами колонии-поселения в полной мере соответствовало бы принятой Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», предполагающей совершенствование механизма исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы с пересмотром перечня средств исправительного воздействия на осужденных, дифференциацию и индивидуализацию условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденных, повышение роли средств стимулирования законопослушного поведения.

По мнению Д. В. Горбань, при применении института проживания осужденного за пределами исправительного учреждения достигается цель стимулирования его законопослушного поведения [10, с. 594].

Более того, в целях повышения не только стимулирующего воздействия на осужденных, но и их личной ответственности, особенно за будущее своих детей, необходимо предпринимать меры по совершенствованию законодательства и реализовывать возможность их проживания за пределами исправительного учреждения. К тому же, в действующем уголовно-исполнительном законодательстве есть норма, предусматривающая такую возможность в том числе для осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии общего режима. Особенно велика значимость осуществления такой возможности для женщин, отбывающих наказание в колонии-поселении. С большой долей вероятности можно предположить, что возобладание материнского инстинкта создаст необходимые предпосылки для соответствующего правомерного поведения и скорейшего достижения цели исправления осужденного.

Однако, как справедливо отмечают Б. П. Козаченко и Т. А. Шмаева, при решении вопроса предоставления возможности совместного проживания следовало бы учитывать отношение женщины к себе как к личности и к ребенку, личность осужденной (индивидуально-типологические особенности), соблюдение ею требований режима отбывания наказания и другие аспекты [11, с. 288].

Но это лишь одна из положительных сторон возможных изменений законодательства в сфере проживания за пределами колонии-поселения осужденных (как без семьи, так и с детьми) в жилых помещениях, находящихся в их собственности или пользовании. Государство в лице исправительного учреждения при реализации таких изменений сэкономит значительные средства, которые идут на содержание как самих осужденных, так и мест их проживания. Таким образом, при проживании осужденного за пределами колонии-поселения государство освобождается от дополнительной финансовой нагрузки, так как проживание осуществляется в помещениях, находящихся в собственности или пользовании осужденного, следовательно, он сам содержит в надлежащем состоянии такой жилой фонд и платит за него.

В связи с вышеизложенным, основываясь на анализе действующего уголовно-исполнительного законодательства, приходится признать необходимость его совершенствования.

Требуется внести в содержание п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ изменения, допускающие для лиц, отбывающих наказание в колонии-поселении, возможность проживания на арендованной или собственной жилой площади независимо от их семейного положения и наличия детей.

Законодательное закрепление такого положения позволит в полной мере реализовать весь положительный потенциал стимулирующего воспитательного воздействия на осужденного и будет способствовать формированию правопослушной модели поведения, необходимой как самому осужденному, так и всему обществу.

Литература

1. Кокурина О. Ю. Государственные награды как правовой механизм стимулирования социальной активности граждан // Вестн. академии права и упр. 2011. № 24. С. 103–110.
2. Косых А. А. Стимулирование правопослушного поведения осужденных в УИС: история и современность // Вед. уголовно-исполнительной системы. 2014. № 1. 16–20 с.
3. Бабаян С. Л. Поощрительные институты и их реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы : монография / под общ. ред. Ю. В. Наумкина. М., 2009. 116 с.
4. Дроздов А. И. Изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осужденных : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 204 с.
5. Южанин В. Е., Кириллов С. И., Бабунов В. Ю. Раннее предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : монография. Коломна, 2011. 251 с.
6. Петров А. Н. Проживание осужденного за пределами исправительного учреждения: организационно-правовые аспекты // Олимпиада обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях Министерства юстиции Российской Федерации и

Федеральной службы исполнения наказаний : сборн. науч. трудов студентов и курсантов Самар. юрид. Ин-та ФСИН России за 2015–2017 гг. Самара : Самар. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний, 2017. С. 555–563.

7. Елеонский В. А. Отношение осужденных к наказанию и вопросы повышения эффективности их исправления и перевоспитания в местах лишения свободы. Рязань, 1976. 200 с.

8. Горина Е. Е., Денисов Д. Г., Мерзликин А. В. Физическая культура и спорт в системе ресоциализации осужденных // Социальные отношения. 2016. № 2 (17). С. 78–84.

9. Козацкая В. Э., Толченкина М. Э. Уголовно-исполнительное законодательство в системе правовых гарантий семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы // Вестн. общественной науч.-исслед. лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2013. № 1. С. 106–120.

10. Горбань Д. В. Сравнительно-правовой анализ смежных пенологических институтов, связанных с нахождением осужденного за пределами исправительного учреждения // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25, № 4. С. 591–596.

11. Козаченко Б. П., Шмаева Т. А. Некоторые особенности отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами, имеющими малолетних детей // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 3. С. 284–289.